

Инна Дворцова

ИЗБРАННИЦА БЕЛОГО ВОЛКА

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д24

Дворцова И.

Д24 Избранница Белого Волка / И. Дворцова — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 238 с.

Меня, приёмную дочь Властелина Западного Пограничья,
выбрал в жёны вожак клана Белых Волков. Каковы бы ни были
его причины, мне плевать. Они все решили за меня!

А у меня есть любимый, с которым я не хочу расставаться.

Что ждет меня теперь?

Отпустит ли меня оборотень, когда я стану ему не нужна? И
кто на самом деле нужен мне?

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90731-1

© Инна Дворцова, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

На сторожевую башню нашего замка я прибежала, чтобы увидеться с моим любимым Власом. Его десятка сегодня заступила в караул, и у меня появилась возможность сбежать к нему на свидание.

— В замок прибыли важные гости, — между поцелуями спрашивает у меня Влас, — не знаешь зачем?

— Я их даже не видела, — отмахиваюсь я. — Мне-то что за дело? Не свататься же они ко мне приехали.

Влас хохочет, чёрная прядь волос падает ему на лицо. Я обиженно разрываю кольцо его рук:

— Что смешного я сказала? Может быть, ты считаешь, что меня нельзя посватать?

— Можно, можно, не злись, — он поднимает руки, словно защищаясь. — Но зачем тебя сватать? Тебя же ведь обещали мне?

Месяц назад Влас просил моей руки. Отец согласился, но с организацией помолвки не торопится.

Я — всего лишь третья и к тому же приёмная дочь Властелина Западного Пограничья Келси Велеса и его жены Мелиссы. Отец не очень-то и любит меня, может сурово наказать за самый невинный проступок. Не однажды я сидела на хлебе и воде. А вот мама, как мне иногда кажется, любит меня больше собственных дочерей.

Рассчитывать на приличную партию мне не приходится. Мой жених Влас, сын начальника дворцовой охраны. Он

красивый и надёжный. А для моих сестёр найдётся партия при дворе.

Я вовсе им не завидую. Власа я люблю, а вот будут ли они любить своих мужей? Это ещё вопрос.

Воспользовавшись тем, что я задумываюсь, Влас снова обнимает меня и жарко целует в губы. Сегодня он словно с цепи сорвался. Всё норовит распустить руки. Наверно, на него так действует весна.

Моё же сердечко сегодня весь день замирает в предвкушении чего-то значимого. Неужели отец объявит о нашей помолвке?

— Велена! — слышу я голос мальчишки на побегушках у отца. — Велена! Ты слышишь меня? Тебя отец зовёт. Немедленно!

Я с трудом и неохотой вынырываю из стальных объятий моего любимого Власа.

— Не уходи! Подождёт отец, — Влас снова накрывает мои губы своими, пытаюсь удержать. Я не испытываю с ним того телесного волнения, о котором рассказывали подружки. Бабочек в животе тоже нет. Может, со мной что-то не так? Но ведь главное — любовь, правда?

— Да, конечно, не тебя же накажут, — всё же вырываюсь я. — Опять сидеть на хлебе и воде я не намерена.

Бегу к отцу со всех ног. Если он требует немедленно, значит, немедленно.

В просторном величественном зале, что служит нам для важных приёмов, народа уже битком. Мама, сёстры Марта и Майя, незнакомые мужчины, сколько их, я не могу сосчитать: толпа целая. А вот светловолосого и высокого красавца сложно не заметить, он выделяется на фоне всех присутствующих и цветом, и статью. Взгляд его синих глаз пронзает меня насквозь.

Киваю маме и сёстрам, а на гостей даже глаз не поднимая: не пристало достойной девушке неуместное любопыт-

ство проявлять. За нескромность можно наказание и похле-
ще голодовки отхватить.

— Ты звал меня, отец? — смиренно склоняю голову.

— Высокородные, это моя младшая дочь Велена, — голос
отца не сулит мне ничего хорошего.

Бросаю взгляд на маму. Она показывает мне убрать что-
то из волос. Достая листик и сжимаю его в кулаке. Краем
глаза, замечаю задумчивый взгляд светловолосого, скользя-
щий по мне.

— Велена, — я вижу, как волнуется отец, что, в конце
концов, происходит? — Император выбрал тебе мужа.

— Что? — не веря своим ушам, перебиваю я его. Вопи-
ющее нарушение правил, но промолчать не могу. Точно си-
деть мне за это на хлебе и воде. — Ты же обещал, что я вый-
ду замуж за Власа, — почти шёпотом добавляю я.

— Поговорим об этом потом, Велена. Никто не может
противиться воле императора, — жёстко обрывает меня
отец. — Тебе невероятно повезло. Ты выйдешь замуж за во-
жака клана Белых Волков Рагнара Смелого.

— Повезло? — словно эхо переспрашиваю я. — Но ты же
обещал меня Власу?

Ищу глазами того самого мужчину. Он не сводит с меня
насмешливого взгляда. Что смешного в моей ситуации?
У меня жизнь рушится, а он смеётся.

— Такова воля императора, — говорит отец, а в голо-
се его мало радости. — Тебе повезло, ты станешь править
страной.

— Отец, если Велена не хочет, я могла бы заменить её
и выйти замуж за Рагнара Смелого, — выступает с предло-
жением моя старшая сестра Марта.

И я понимаю, что такую партию отец хотел бы для род-
ных дочерей: для неё или Майи. Их для этого с детства гото-
вили. А я опять, как бревно в глазу: мало того, что я, млад-
шая, выйду замуж первой, так ещё и мой жених — государь,

такого жениха он своим дочерям желает, а не приبلудышу, который их обскакал. О таком знатном муже я даже мечтать не могла. Да и не хотела. Все мои мечты только о Власе. И правда, женился бы на одной из моих сестёр, равный брак бы заключил.

— Нет, — рывкает отец. — Я всё сказал! Белый волк выбрал Велену, и это огромная честь для нас.

Он слегка склоняет голову в сторону мужчины, с которым я обменивалась взглядами. Я тоже смотрю на него во все глаза. Он очень красив, но что мне до его красоты? Ведь люблю-то я Власа.

Ну почему из всех девушек империи он выбрал именно меня?

— Как справедливо заметил ваш отец, выбора у вас нет, Велена. О своём *бывшем* женихе придётся забыть. Я не потреплю от вас даже мысли о другом мужчине. Я требую полного подчинения, — сильный голос Рагнара эхом разносится по залу.

— Хвала богине-матери, мысли мои вы контролировать не в состоянии! — запальчиво кричу я. — Вы ворвались в мою жизнь, не спросив, хочу ли я этого, и требуете, чтобы я забыла того, ради которого бьётся моё сердце?

— Твоё сердце отныне будет биться только ради меня, — новоиспечённый жених подходит ко мне так близко, что я невольно отшатываюсь. Он такой огромный, что я чувствую себя пичугой рядом с ним.

— Женитесь на ком-нибудь другом, — сильным голосом умоляю я. — Вам же всё равно, а у меня любовь.

Он насмешливо улыбается, и мне приходится отметить, что улыбка у него красивая.

— А у меня есть право выбора, маленькая Велена, — говорит он и смотрит мне в глаза. — И хочу я не кого-нибудь, а именно тебя.

— У твоей дочери, Властелин, бесстрашное сердце, и мне это нравится, — обращается Рагнар к отцу.

Мне кажется, что я слышу, как облегчённо выдыхает отец.

Не дожидаясь окончания этого кошмара, я выбегаю из зала и мчусь к единственному человеку, который сейчас может меня утешить — единственному желанному жениху — Власу.

Взбираюсь на башню, сил совсем не остаётся, и я приваливаюсь к холодной каменной кладке, да только холод в моём сердце сильнее.

— Меня отдают замуж, — тихо говорю я. Вижу, как вспыхивают победно его глаза, и горько добавляю: — Не за тебя.

Влас больно хватает меня за руку и притягивает к себе. Его карие глаза становятся чёрными от гнева.

— Кому ты понадобилась? — зло цедит.

— Я выхожу замуж за Рагнара Смелого, — едва слышно говорю я.

— За оборотня? — отшатывается он. — И ты согласилась?

— У меня нет выбора, — он злобно усмехается, а я добавляю: — На то воля императора.

— Давай сбежим вместе, — предлагает Влас. — Чтоб ты не досталась этому животному!

— Нет, я не смогу, — качаю головой. — Я не могу подвести под удар отца.

Влас недобро смотрит на меня, словно прикидывая что-то в уме.

— Я вернусь к тебе, обещаю, — страстно обещаю я. — Всё для этого сделаю!

— После оборотня ты мне не нужна, — брезгливо кривится Влас. — Да ты никому не будешь нужна!

Его слова бьют меня наотмашь. В отчаянии закрываю лицо руками. Он прав, знаю, что прав.

— Я знаю, как сделать так, что эта псина сама от тебя откажется, — взгляд Власа загорается недобрым огнём.

— Рагнар не псина, — не замечая предложения избежать участи жены волка, отвечаю я Власу. — Он Белый волк.

— Ах, Рагнар? — вскипает любимый и, схватив за руку, тянет меня в сторожку для стражи. — Я сделаю тебя своей, и он сам от тебя откажется.

Я упираюсь. Не хочу, чтобы он силой взял меня, как какую-то служанку, да ещё и на вонючем тюфяке, только чтобы потешить самолюбие.

— Нет, Влас, нет! Не делай этого со мной, — плачу я. — Пощади!

— Ты должна стать моей, даже если потом уедешь со своим женишком, — Влас разозлился не на шутку, и ему плевать на мои слёзы.

Я хватаюсь за всё, что попадает под руку на пути, лишь бы затормозить наше продвижение. Его рука железной хваткой держит мою, не вырваться. Богиня-мать! Неужели он не одумается!

— Зря я столько тянул, — Влас толкает меня на солому в углу. В ужасе я отползаю от него, пока спиной не упрусь в стену.

— На этой башне никого не бывает, — усмехается он. — Ты заплатишь Велена, за то, что отказывала мне. Сейчас ты познаешь настоящего мужика. Потом-то тебе только псину развлекать!

Я с ужасом смотрю, как он расстёгивает пряжку ремня. Вдоль стены отползаю подальше, а Влас идёт за мной, стягивая кожаную куртку стражника.

Спасения ждать неоткуда. Он меня обесчестит, и тогда уже никто не возьмёт замуж. Ни оборотень, ни человек.

Глава 2

ИЗ ОГНЯ, ДА В ПОЛЫМЯ

Страх липкими щупальцами сковывает моё тело. Влас показал мне свою тёмную сторону, которую так умело скрывал от меня. Никогда не думала, что он может опуститься до насилия. Неужели Влас смог бы довести начатое до конца и так поступить со мной?

Я зажмуриваю глаза, опускаю голову, пряча лицо в ладонях. Если мне суждено стать развлечением мужских руках, то пусть это будет хотя бы быстро. Не так я себе представляла свой первый раз. Богиня-мать, вручаю себя в твои руки, помоги и защити!

— Так, так, так, — словно в ответ на мою молитву слышу я знакомый насмешливый голос.

Боюсь поднять на него глаза. Стыд жжёт не хуже обиды. Быть униженной в глазах того, кому в лицо бросала смелые слова. Но всё же решаюсь. Сардоническая усмешка на красивых губах, глаза пылают холодной яростью. Я сжимаюсь ещё больше, насколько это возможно. Мне бы провалиться в какую-нибудь щёлку.

— Моя невеста решила порепетировать брачную ночь? — всё так же насмехается он. Богиня-мать, благодарю тебя! Пусть смеётся, лишь забрал меня из этого кошмара. — Что ж, я разочарован выбором объекта для тренировки: какой-то жалкий третьеразрядный стражник.

Рагнар стоит за спиной моего бывшего жениха. Расслаблен, большой палец левой руки покоится за ремнём, пра-

вой рукой он играет соломинкой. То подносит её к губам, то отламывает кусочек.

Влас замер. Вижу, как задрожали руки, растёгивающие рубашку. Взгляд мечется будто у затравленного зверя. А какой смелый был минуту назад!

Рагнар делает всего лишь шаг, и Влас отказывается у него за спиной, не удостоенный даже взгляда вожака клана Белых волков. Всё внимание Рагнара приковано ко мне. Власа словно не существует. Он пустое место. Фантом, не стоящий даже взгляда. Пыль под сапогами высокородного.

Самолюбию моего бывшего нанесено тяжкое оскорбление. Униженный Рагнаром, так презираемым им оборотнем, он только бледнеет и покрывается потом, подтверждая, что такое ничтожество, как Влас, даже не заслуживает наказания.

Мой бывший жених смотрится на фоне Рагнара как-то убого: он уступает оборотню и ростом, и статью. Но вот наглости ему не занимать. И подлости. Влас наматывает на руку ремень и набрасывает его на шею Рагнару. Жалкая попытка, даже я это понимаю.

Не поворачиваясь, Рагнар каким-то шестым чувством улавливает намеренье мерзавца и бьёт его локтем живот, выбивая из того дух. Бывший жених, самой мерзко от этого факта, сгибается пополам, ловя ртом воздух словно рыба, выброшенная на берег, а нынешний — обернувшись, наносит удар коленом в удобно подставленное лицо. Злобно скуля, Влас падает, зажимая руками сломанный нос, из которого капает кровь.

Поделом ему! Так, ему и надо! Нельзя радоваться избиению, но это особый случай.

Оборотень подаёт мне руку, и я вцепляюсь в неё. Трясаясь от страха, поднимаюсь и, держась за спасительную руку, обхожу по стенке валяющегося на полу Власа. Прячусь за спину Рагнара, всё ещё не решаясь отпустить его ладонь. Мне